

Возившись добрую часть вечера, двое и один кот в конце концов уселись на диване и принялись уплетать жареную курицу.

Глядя на горы жареной птицы, завалившие весь стол, Морберт был невероятно счастлив.

Сегодня он купил целых три порции — на одну больше, чем обычно. Если не считать порцию Ся Шоу, к которой он даже не смел притронуться, стоило ему прикончить свою собственную, как он мог совершенно законно посягнуть на долю Кароль!

По крайней мере, удастся съесть на полпорции больше!

Рыжий Кот бросил косой взгляд на сидевшую рядом девочку, ростом еще не дотягивающую и до полутора метров, и в его глазах промелькнуло презрение.

Пф, соплячка, сколько она вообще способна съесть? Если не осилит, кому еще подчищать за ней, как не вашему покорному слуге...

Но стоило ему бросить этот взгляд, как кусок жареной курицы, только что засунутый котом в пасть, выпал наружу.

Какого чёрта!

Да быть не может!

Кароль словно подменили: забыв про свою обычную наивность и застенчивость, она обеими руками молниеносно сновала меж кусками курицы. Стоило одной руке отправить лакомство в рот, как другая тут же подхватывала следующий кусок.

Два ствола в деле, четкое разделение труда — крошечный ротик Кароль жевал без единой остановки!

Но еще больше Морберта шокировало то, что даже при таком темпе Кароль не хватала первое попавшееся наугад. Она напрочь игнорировала нежные, сочные куриные ножки, крылышки и бургеры с лишними булочками, целенаправленно выбирая исключительно бескостное куриное филе!

Никакой траты времени на обгладывание, извлечение костей и пленки — пережевывание, глоток, пережевывание, глоток... Во рту у Кароль работала идеальная конвейерная линия по поглощению пищи!

Глядя, как на столе с пугающей скоростью уменьшается количество жареной курицы, Морберт взъерошился. Он тут же попытался скопировать ее технику и, судорожно вцепившись в

куриное филе своими белыми перчатками, принялся запихивать его в рот: — Мяу! Агнец! Мой агнец! — Мэ? Где мэ? — рот Кароль, набитый жареной курицей, уже едва ворочался, но это не мешало ей зорко шарить глазами по столу, светясь от вождения, словно голодный волк.

— Кхе-кхе! — Ся Шоу легко кашлянул, глядя на то, с каким зверским аппетитом уплетает еду Кароль. — Кароль, ешь медленнее.

Двое других даже не заметили, как в тот момент, когда Ся Шоу заговорил, небольшая часть курицы отделилась и перекевалась прямо к нему на тарелку.

Выросшая в детском доме и привыкшая с боу-мала есть из общего котла, Кароль ни капельки не замечала, насколько жутко выглядит её обжорство. Впрочем, услышав слова Ся Шоу, она вновь превратилась в ту самую чуть застенчивую девочку, покраснела, кивнула, и темп её еды заметно снизился.

Вот только жаль... было уже поздно.

Рыжий Кот с плаксивым выражением лица глядел на оставшиеся крылышки и голени: после того как Ся Шоу отделил свою порцию, на столе не осталось и на одного человека! Не уцелело ни единого кусочка его любимой куриной грудки!

— У-у-у, мои ягнята, моя священная трапеза, оставьте мне хоть что-нибудь... — Рыжий Кот ещё пытался всё исправить и уже загребал лапкой в белой перчатке жареную курицу с гамбургером, намереваясь запихнуть их в рот.

Но в следующее же мгновение пронёсся резкий порыв ветра, и из белоснежной стены вновь торчала лишь половина кошачьего туловища.

— И ты, этакое величественное существо Бездны, вздумал отнимать еду у маленькой девочки... — Ся Шоу даже не посмотрел на Морберта, впечатанного в стену, и неторопливо продолжил хрустеть корочкой жареной курицы.

Услышав слово «отнимать», висящее в стене кошачье тело заметно задрожало.

Да кто у кого тут вообще отнимает-то...

<http://bllate.org/book/21125/2143663>